

Клара Коваль

О Нем

18+

Клара Коваль

О нем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54967853

SelfPub; 2020

Аннотация

О людях с другими проблемами и с другими запросами, которые живут в параллельной реальности.

Содержание

Огурцы	5
Клад	6
Подарок	7
Встреча соседей	9
Зеркало Мори	10
Свадьба политиков	11
Зелье	13
Донесение и домыслы	14
Чернильные страсти	17
Ночь в Адзути	19
Угощение Ханбея	21
Чудовище	23
Туман	26
Фарфоровая кукла	28
Желание	30
Душа	32
Послание	34
Сны	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть 1

Огурцы

Мори оглядел бочку со всех сторон. Она была подозрительно большой и пахла тоже очень подозрительно. Сын Солнца постарался задержать дыхание. Затем принял величественный вид и оглядел своих пешек. То есть подданных.

– Отправьте ее на мой корабль, – сказал он.

Теперь дыхание задержали подданные. И не только дыхание, но и еще кое-что, рвущееся из глубин душ и желудков. Ибо каждый божий день есть за господина невероятно острые и невероятно кислые овощи, присланные тому его соседом и соперником, было удовольствием весьма сомнительным...

– Через неделю мы отправляемся в Сикоку, – продолжал Мори. – И властью данной мне Солнцем сотрем ее с лица земли!

– Вместе с проклятыми огурцами! – мстительно подхватили подданные.

– Да! – Мори улыбнулся. – Начнем с огурцов!

Клад

Клад не впечатлял: какие то застёжки, с прозрачными и разноцветными камешками, серьги и кольца с теми же камешками и дамские ожерелья, вместе с булавками... Тесокабэ разочарованно вздохнул.

– Не, делить не будем! – объявил он своей братве. – Нам эти цацки не к чему!

– А че делать будем? – заволновалась братва. Тоже очень разочарованная.

– Аукцион устроим! – рявкнул Тесокабэ.

– Чего? – не поняли пираты.

– Распродажу! Для баб! И для всяких... Разных.

– Аники! – радостно завопили пираты и попугай Тесокабэ на этот раз к ним присоединился.

Аники довольно улыбнулся. Но пару колец и булавок в карман себе все же припрятал. Они как-никак были недалеко от Аки. А Тесокабэ Моточика, как человек позитивный, надежду на встречу с ее правителем, не терял...

Подарок

День был теплый и удивительно солнечный, но в кои веки, это обстоятельство совсем не радовало правителя Аки. Может потому, что Тесокабе Моточика сам по себе – был невыносимым человеком и одно его присутствие отравляло ему не только радость, но даже само существование?

– Эй, Мори, не делай такой кислый вид! Что там потерпеть каких-то 2 года! Вот поправишь дела и снова возьмешься за свои гадости...

– Тебе хочется поговорить со мной о будущем, Тесокабе?

– А чего о нем говорить? – насмешливо фыркнул Тесокабе. – Я и так знаю, каким оно будет. И очень может быть, даже быстрее, чем мне хотелось бы.

– О чем это ты?

– О том, как ты имеешь обыкновение исполнять свои обязательства. Только заруби себе на носу: я не Хидэеси и кинуть себя не дам.

– Успокойся, Тесокабе. Я не собираюсь тебя... – правитель Аки поморщился и запнулся. – Предавать.

Тесокабе захохотал.

– Ну, конечно, не собираешься. Особенно сейчас, когда тебя со всех сторон зажали!

Мори не ответил. Тесокабе прекратил смеяться и какое-то

время молча смотрел на него... А потом вдруг спросил:

– У тебя вроде день рождения на этой неделе?

– Что? – правитель Аки бросил на него удивленный взгляд.

– Я спрашиваю, у тебя день рождения скоро?

– Да. – Мори по прежнему выглядел удивленным. И от этого более юным.

– Я привез тебе подарок. – радостно улыбнулся Тесокабе.

– Подарок? – Мори мотнул головой. – Мне?

– Ну, да. Тебе. – Тесокабе сунул руку за пазуху и вытащил... Котенка.

– Что это? – почему то шепотом проговорил Мори.

– Не что, а кто, – поправил его Тесокабе. – Кошка!

– Да, я вижу. Но почему... Почему ты решил подарить ее мне?

– Потому что ты очень любишь кошек.

Мори протянул руки, взял котенка и нежно прижал его к груди. Улыбка Тесокабе стала еще более широкой.

– Я ведь ничего не забываю, солнышко!

Встреча соседей

От своего зловредного соседа Тесокабе Моточика, конечно же, ожидал всего. Но не этого! Вместо его неповторимого корабля, (захваченного тем же Мори в последнем сражении), по дороге катилось на колесах какое то убожество, увешанное зелеными тряпками с гербами Сына Солнца и с огромными, круглыми зеркалами...

"Какого хрена? – спросил он себя. – Зеркала ему зачем?"

– Аники, – не выдержал кто-то из сопровождавших его пиратов, – Это что еще такое едет?

– А я почему знаю? – пожал плечами аники. – Гроб какой то на колесах!

– А зеркала для чего???

– Марافет наводить! – рявнул Тесокабэ. – Для чего еще они нужны?!

Пираты переглянулись и замолчали. Кое-кто из них скрипел, кое-кто понимающе хмыкнул...

...А Мори Мотонари между тем, беспрепятственно продолжал свой путь на Осаку.

Зеркало Мори

Зеркало действительно впечатляло! Идеально круглое, с серебристой, матовой поверхностью и главное – большое, в полный человеческий рост. Мори Мотонари давно не считал себя человеком, он был по меньшей мере – воплощением Бога на Земле и все же он был доволен и сейчас, потирал руки, предвкушая дальнейшее...

До боя оставалось еще добрых два часа, так что пока – следовало приготовиться и подготовиться. А за дверью, тем временем, топтались верноподданные пешки (то есть его подчиненные), с ведрами и тряпками: ждали приказа господина и повелителя.

Тот, разумеется, собирался им приказать приступить к водным процедурам, но не с собой и, Боги упаси, не с другом!

Пешкам предстояло драить мощное световое оружие, для придания ему еще большей светоносности.

– Свет мой, зеркальце, – мечтательно вздохнул Мори. – Давай уж, постарайся...

Свадьба политиков

Свадьба уже с утра пела и плясала. Родители брачующихся тоже пели и плясали, а так же принимали поздравления многочисленных гостей, тогда как сами брачующиеся пребывали в своих покоях, занятые выяснением кто из них будет женихом, а кто – невестой. Наконец, ближе к обеду, терпение обоих родителей лопнуло и они отправились поторопить своих деток.

А детки по прежнему все думали и думали... Над доской сегу.

– Что за фигня? – недоуменно поинтересовался властитель Сикоку.

– Вы чем тут заняты? – более прилично спросил правитель Аки, но его глаза при этом заблестели совсем не прилично.

Оба наследника переглянулись, а потом смутились и потупились.

– Мы решили определить невесту сыграв в сеги, – пояснил наследник Мори. – Ей будет проигравший.

– Нам совсем немного осталось. – вздохнул наследник Тесокабэ.

– Что? – задохнулся от возмущения властитель Аки. – Вам делать нечего?

– Да, уж, хорош дурака валять! – поддержал его властитель Сикоку. – Самый мелкий и плюгавый берет фату – и вперед, к гостям и в храм!

Часть 2

Зелье

Зелье оказалось волшебным! Такеда Синген смотрел на своего генерала и не мог насмотреться. Тигриные уши, хвост, белые крылья....

– О-о, и что ты за зверь такой?

– Наставник? – непонимающе протянул Санада. – О чем Вы говорите?

– О-о, – Такеда закатил глаза и схватился за сердце. Но тут по счастью вмешался Сарутоби Саске

. – Идите в дом, данна, – шепнул он молодому генералу.

– Не видите что ли, господин кокосовки перебрал!

– Саске...

– Идите уж! Я с ним посижу.

– А как же...

– Никак! Уходите скорей, пока господину еще что-нибудь не померещилось.

– Проклятое зелье! – в сердцах бросил Санада и бросился в дом. Избавляться от всего, что там еще оставалось – волшебного и проклятого.

Донесение и домыслы

Новость, что и говорить, была неожиданной. И принес ее никто иной, как верный и вездесущий шиноби Саске.

– Мацунага Хисахидэ отбыл в Сацуму! – доложил он Наставнику.

Последний ничего не сказал, только недоуменно вскинул брови. Зато пребывающий рядом с ним Юкимура отреагировал более бурно.

– В Сацуму? – Молодой Тигр подскочил чуть ли не до потолка (буквально). – Что ему нужно в Сацуме?

– Что ты думаешь, Саске? – спросил Такеда, приводя брови, а так же и ученика в исходное положение.

Шиноби поудобнее устроился на ковре.

– Пока – ничего, – ответил он. – Но мои люди не спустят с него глаз и если он что-то предпримет, мы очень скоро узнаем.

Такеда Синген одобрительно кивнул.

– Вполне возможно, что князь ничего не предпримет, – сказал он, – Особенно, если обнаружит, что за ним следят. Но кое в чем ты прав. С ним ничего навверное не знаешь.

– Наставник! – Юкимура по новой взлетел к потолку. – Неужели и в Сацуме он намерен заняться своим гнусным промыслом?

– Не думаю, – задумчиво протянул лорд Каи. – Там вроде никаких реликвий не водится.

– Одна все таки есть, – вставил Саске.

– Какая? – хором спросили Тигры.

– М-м, Симадзу! – ответил шиноби. – Он вполне за реликвию сойдет!

От этого ответа Юкимура рухнул с потолка и пробил пол. Саске резво метнулся к двери, однако там его уже поджидал Такеда Синген.

– Вот что, шутник ты наш, – сказал он. – Следи-ка лучше за языком... И за князем Мацунагой. В последний раз его видели в замке Адзути, откуда он ушел, между прочим с черепом Набунаги.

– Вы полагаете, Наставник, что на одном черепе он не остановится?

– Думаю – что нет. Дурной пример – заразителен. А Симадзу... Гм... Действительно, староват. – Может поэтому нам следует усилить и Вашу охрану?

– Я еще не реликвия!

– Вы уверены, Наставник? – осведомился вылезший из пролома Юкимура.

Наставник незамедлительно отправил его в тот же пролом. Затем снова обернулся к Саске.

– Я, пожалуй, напишу Симадзу, – сказал он. – И это... На всякий случай предупреди Кенсина. Он вроде тоже в возрасте.

Саске согласно кивнул, после чего, отправился выполнять поручение.

...А Мацунага Хисахидэ, тем временем, любовался морем, предвкушая чудесный и вполне заслуженный отдых на сацумском курорте.

Чернильные страсти

Писать письмо – это вам не копьями во дворе махать!

Санада Юкимура очередной раз оглядел лист бумаги, затем посмотрел на кисть в чернильнице и на свои руки, вымазанные теми же чернилами, чуть ли не до локтей...

– Саске! – крикнул он в пространство. – Ты где?

На зов в полуоткрытую дверь просунулась рыжая голова.

– Ну, что еще, данна? – спросил шиноби. – До сих пор письмо пишете?

– Я его до вечера не напишу!

– Не преувеличивайте. Писать всего ничего!

– Саске, я... – Юкимура умолк и жалобно посмотрел на шиноби.

Тот вздохнул.

– Да ну, ладно вам! Всего то и нужно – несколько столбцов нарисовать!

– Саске! – глаза юного Тигра стали еще более жалобными и что еще хуже – наполнились слезами. Шиноби снова вздохнул.

– Что же вы так расстраиваетесь, а? Успокойтесь! Э-э, да что вы в самом деле... – Саске сел рядом с молодым господином, а господин, конечно, этим сразу воспользовался. То есть, поступил, как привык поступать еще ребенком – при-

жался к нему и обнял. Перепачканными руками.

Саске только охнул.

– Данна! Что вы делаете? Руки то! – Юкимура не ответил, только еще раз посмотрел на него заплаканными глазами. И шиноби сдался. – Все, все, будет вам! Не плачьте! Давайте, уж, я вам помогу... Что там надо написать?

Ночь в Адзути

В замке покойного Демона-Повелителя было далеко не покойно. От ночного ветра хлопали ставни и двери, противно скрипели полуразрушенные полы и звуки шагов, благодаря тому же ветру, разносились по всем этажам... А кроме этого там пребывало еще демоническое нечто, в виде огромных и очень противных рук.

– Откуда вы только взялись! – уворачиваясь от них, жаловался Санада Юкимура.

– В таком количестве?

– Это все Оичи! – ответил ему скорбный голос. – Во всем виновата Оичи!

– Ну, конечно, она, – сквозь зубы пробормотал Санада. – До такого ее брат точно бы не додумался!

– Брат! Брат! – Демонические руки судорожно задержались, разыскивая упомянутого брата и пропустили вперед во всем виноватую.

– Госпожа Оичи! – крикнул Санада. – Сколько уже можно шуметь? Ночь на дворе, а Вы все окрестности перебудили!

– Оичи во всем виновата...

– Я Вам верю, госпожа! Вы всегда и во всем виноваты!

Оичи задумалась. Демонические руки сложились вокруг нее очень ровными рядами.

– Брат! – протянула она вновь, через какое-то время. – Где он? Я должна его найти... Я должна ему сказать...

– Он тоже знает, что Вы во всем виноваты! – выпалил Са-нада.

– Знает?.. – Знает, знает! – горячо заверил ее Молодой Тигр. – Об этом уже все знают, госпожа Оичи. Можете не сомневаться!

– Правда?

– Правда, правда! Клянусь.

Оичи посмотрела в его честные глаза, удовлетворенно вздохнула и исчезла в развезнувшейся земле. Вернее – в раз-верзнувшемся полу. И в замке Демона-Повелителя, нако-нец, наступили тишина и покой.

Угощение Ханбея

Исида Мицунари видел все небо в алмазах и всю землю под властью несравненного Хадэеси-сама! А Хидэеси-сама тем временем созерцал совершенно обалдевшего генерала и слегка обалдевшего стратега.

– Что с нашим Исидой? – спросил он Ханбея. – Он что – белены объелся?

– Никак нет, – отрапортовал стратег. – Он съел мои ба-клажанные оладьи...

– Ты ему свои оладьи подсунул? Зачем?

– Ничего я ему не подсовывал! – оправдывался Ханбей. – Он их без спросу употребил!

– Вот как? – хмыкнул Хидэеси. – Значит Исида решил самодеятельностью заняться? Ладно. Но смотри у меня! Если он не очухается, я с тебя спрошу! А то наготовил, блин, отравы и бросил на самом видном месте!

– Я не нарочно.

– Да, уж, не нарочно! Знаю я тебя! Вот, что Ханбей... Приведи его поскорее в себя и впредь лучше следи и за подчиненными и за... Ну, ты понял. Вечером придешь ко мне, отчитаешься о его здоровье. А заодно и о других делах поговорим. Меня в последнее время Мори беспокоит. Надо бы ему послать твоих оладушек, но без дури, а покрепче. Понимаешь?

Чудовище

Хаос порождает чудовищ... То, что Тоетоми Хидэеси одно из них – владыка Аки ни на мгновение не усомнился. Да и другие в этом тоже не сомневаются. Но сейчас ему уже нет дела до других. Времена демона Оды и общих союзов остались в прошлом. Что же до настоящего...

Мори Мотонари вздохнул. Сидящий напротив него, сразу же поднял голову и он встретил его взгляд: спокойный и внимательный, даже чересчур спокойный. Ни один человек до этого, не смотрел на него так. Хотя... Можно ли считать человеком того, кто служит порождению хаоса?

Мори поднялся и направился к выходу. Его лицо и осанка ничуть не изменились, ну а что касается его мыслей, то вряд ли этот... Сможет их угадать. Ведь чудовища – не Боги.

В дверях Мори остановился. Всего на мгновение, но и мгновения ему вполне хватило. В глазах посланца Хидэеси, устремленных на него, он увидел кровавые отсветы, похожие на отсвет морских волн во время заката.

"Еще один демон, как будто Тесокабэ мне было недостаточно, – подумал владыка Аки. – Но этот скоро избавит меня от него. А потом наступит его очередь. И конечно же очередь его господина, я об этом позабочусь."

Мори отвернулся и обвел взглядом свои покои. Солнеч-

ный свет, проникающий сквозь стекла огромных окон, переливался всеми цветами радуги. Много веков назад, его предки, потомки богов, построили себе дворец и позаботились, чтобы не одно порождение Хаоса, ни один демон не смогли в него проникнуть. За прошедшее время их магия ослабела, но не исчезла полностью. Так что...

Хаос порождает чудовищ. Солнце их убивает: неотвратимо и жестоко, особенно здесь, в покоях своего прямого потомка и наследника – Мори Мотонари.

Солнце и луна

У солнца множество цветов. Утром оно – ярко-розовое, днем играет всеми оттенками золота и янтаря, а ближе к вечеру – становится пурпурным. У луны – цвет всего один и он, не смотря на ее изменения, всегда остается неизменным. Разве что иногда...

Иногда, в жаркие месяцы лета, ее цвет делается более ярким. Однако, яркость эта отнюдь не радует глаз. Может потому, что слишком сильно и слишком явно напоминает о быстротечности того же лета, о холоде наступающей зимы и, конечно же, о неизбежности смерти.

Мори Мотонари отводит взгляд от своего гостя. Тот бледен, как луна, к тому же одет в белое, и смотреть на него, сыну Солнца очень неприятно. Но пока он еще ему нужен и владыка Аки делает над собой усилие, поистине героическое, чтобы гость не заметил его чувств. Вот только... Толь-

ко...

Гость слегка наклоняет голову и улыбается. Он владеет собой лучше, да и нуждается в поддержке Мори Мотонари – больше. Как та же луна... Что стоит она без солнца? Ничего. Ничего! У солнца множество цветов. У луны – только один, да и тот, только является отражением того же Солнца: божественного и прекрасного.

Туман

До рассвета оставалось совсем немного времени... Мори Мотонари отвел взгляд от неба, все еще по прежнему темного и вздохнул. Он не спал уже вторую ночь, но при этом не чувствовал ни усталости, ни сонливости. Его крепость Нитирин несла столько солнечного света, что он, смертный потомок Солнца, ощущал себя в ней самым богом-прародителем. И это было... Удивительно. Великолепно! Мори оглянулся по сторонам. Очень скоро тьма должна будет рассеяться под лучами дневного светила, очень скоро в огромных зеркалах Нитирин запылает солнечный огонь, яростный, сокрушающий и неистовый и перед ним никто и ничто не сможет устоять! Но почему же... Почему же, тогда?..

Сын Солнца нахмурился. Небо оставалось темным, хотя воздух, как обычно бывает перед рассветом, стал холодным и свежим... Даже, пожалуй, слишком свежим. Он снова взглянул на зеркала. В них застывала тьма, еще более темная, чем на небе и именно она поглощала и убивала свет. Его свет!

Мори судорожно глотнул воздух. Тьма стала редеть, однако света по прежнему не было. Вокруг него струился туман, такой же непроглядный, как сама тьма и белый, как... Погребальный саван. На какое-то мгновение он замер. Затем, в его памяти всплыло почти забытое воспоминание: в одном из

покоев дворца, напротив него сидит человек с ослепительно белыми волосами и в белых одеждах. Хотя, полно, человек ли?

Туман продолжал сгущаться. Мори Мотонари ощущал его присутствие почти физически... И ему становилось невыносимо страшно. Ничего подобного он никогда раньше не испытывал: тьма, пусть и несла холод и смерть, но все же не шла не в какое сравнение с этим!..

Человек, с серебряными волосами и в белой одежде тоже смотрел на хмурое небо и плывущий над морем туман. Но он не был испуган, скорее – рад. Так по крайней мере, уверяли те, кто его видели в то утро. Холодное, хмурое и совершенно не похожее на предыдущие – солнечные и ясные.

Фарфоровая кукла

Когда-то давно, очень давно, у князя Мацунаги была в коллекции редкая и необычная вещь: фарфоровая кукла. Он приобрел ее благодаря случаю, тоже достаточно необычному, вот только подробности о нем князь предпочел забыть. О ней он тоже предпочел бы не помнить, но... Память оказалась намного сильнее желания.

Тогда... Тогда фарфоровая редкость оказалась поразительно красивой и столь же поразительно хрупкой. Одного неосторожного движения слуги хватило, чтобы ее изысканная и неповторимая красота превратилась в кучу уродливых и ненужных обломков. Увы!

Князь Мацунага оглянулся по сторонам. Огромный замок, с огромными комнатами вполне соответствовал теперешнему владельцу. Князь долго изучал угрюмого и сурового человека в бардово-черных одеждах. Тот расположился напротив в кресле из варварской страны и сам при этом выглядел как варвар: красноглазый и мускулистый, настоящий великан. С ним рядом, как раз возле кресла находился еще кое-кто, во всем белом, белокожий и беловолосый. И именно эта белизна напомнила князю о красоте, исчезнувшей давно, так неожиданно и так... Быстро.

"Фарфоровые куклы – хрупки, – подумал Мацунага. – Но

вряд ли этот преуспевший варвар знает о том. Да и что он о них знает?" Князь слегка улыбнулся. Беловолосый ответил ему поклоном, однако он заметил в его ярких глазах – беспокойство. Следовало вести себя более осторожно. Хотя бы потому, что все хрупкие создания тоже очень осторожны и подозрительны. И вызывать у них подозрения нельзя. Потому что это кончается всегда плохо. Если – не смертельно.

Мацунага Хисахидэ отвел взгляд в сторону. У него есть время подумать и осуществить задуманное. Он больше не допустит никаких случайностей – от людей. Что же до нелюдей, то с ними, будет конечно сложнее. Создатели фарфоровых кукол закладывают в них верность только одному владельцу. Других же, и особенно тех, кто их похищает – фарфоровые создания убивают. Причем убивают долго, мучительно и изощренно. Но он найдет выход. Потом. Сейчас же...

Князь Мацунага снова обернулся. Беловолосый по-прежнему здесь и он может вновь смотреть ему в глаза и наслаждаться их яркостью и синевой. И он делает это.

Часть 3

Желание

Солнце... В Осаке оно казалось особенно ярким, особенно ослепительным и особенно горячим. Может быть потому, что оно было здесь не одно?

Мацунага Хисахидэ окинул взглядом сидящего перед ним человека. Темно-бордовый цвет его одежд напоминал предзакатное небо, тот же закатный отблеск горел в его волосах и глазах. На мгновение он представил, как по взмаху руки этого человека в то небо взлетает сноп темного пламени и почти невольно вздрогнул. Ибо подобная Сила впечатляла. Особенно, если учитывать, что принадлежала она отнюдь не потомку древнего рода..

А человек по прежнему не произносил не слова. Он только смотрел на него и его взгляд ничего не выражал. Мацунага снова вздрогнул, отвел взгляд в сторону и тут заметил другого человека. В белом. Другой человек вскинул голову и их взгляды встретились. Мацунага отметил про себя, что глаза этого второго были очень необычного цвета, но тем не менее, несмотря на необычность, тот все же смотрел на него с вполне понятным и вполне человеческим интересом. Что одновременно успокаивало и нравилось. Мацунага посмотрел на него более внимательно. Лицо, с тонкими и красивыми чертами, тонкие и красивые пальцы, волосы, по цвету

похожие на облака и кожа, такая же ослепительно-белая... Необычно. Слишком необычно. Однако, когда его привлекало обычное? И к тому же, кто под жарким, испепеляющим солнцем не мечтает о снеге: белом и холодном?

Ночь наступила поздно. Но она не принесла отдохновения, как он надеялся, скорее – напротив. Солнце поглотила тьма, и вместе с тьмой пришел холод. Мацунага усмехнулся про себя.

Призывать холод в жару и мечтать о солнце, когда начинаешь мерзнуть – что может быть не логичнее и глупее? Впрочем, люди иначе не могут. На то они и люди.

Человек в белом появился в назначенный час. Он поприветствовал его – подчеркнуто вежливо, как в первый раз. Вот только в свете факелов ослепительная белизна его волос и кожи уже не казалась холодной, как снег. Мацунага коснулся его руки и почувствовал жар. Не менее испепеляющий, чем жар солнца.

– Я полагаю, мы сможем договориться? – спросил он вкрадчиво и чуть растягивая слова.

– Пожалуй, да, – ответил Мацунага, – Но кое-что я предпочел бы получить прямо сейчас. Человек в белом кивает, соглашаясь. Он не слишком удивлен, как и Мацунага, с нелогичностью и с глупостью он сталкивался больше чем достаточно, и как тот же Мацунага, знает, что без них люди не могут обойтись. Ведь на то они и люди... И не важно, где и под каким солнцем, они живут.

Душа

Сарутоби Саске не сомневался в мудрости господина Такеды. Но в один прекрасный день или, вернее вечер, сомнения у него появились...

– Я намерен отправиться в Этиго, – заявил Тигр из Каи. – И ты будешь меня сопровождать.

– Мы отправимся одни? – на всякий случай уточнил Саске.

– Да. Только я и ты, – Такеда вздохнул и морщины на его лице стали более заметными. – Мне нужно повидать кое-кого... Без лишних свидетелей.

– Уесуги-доно? – продолжал уточнять Саске.

– Да.

– Но – зачем? – ниндзя был в полном недоумении. – Вы же уже заключили перемирие, на два года! И господин Уесуги сейчас служит в храме. Он ведь...

– Я знаю, кто он! – прервал Такеда.

– И все же, Вы намерены....

– Я намерен посетить храм в Этиго! – в голосе господина послышался прямо-таки тигриный рык. – В конце концов должен же я тоже о своей душе подумать!

– А думать о ней в Каи, Вы не можете?

– Не могу! – Старый Тигр на мгновение запнулся, затем

нахмурился. – Отправляемся завтра, с утра.

– Как угодно, господин.

Господин посмотрел на Саске, по прежнему хмуро. Но тот выдержал его взгляд.

– У Вас будут еще распоряжения? – спросил он.

– Нет... Можешь идти.

Саске поклонился и вышел, растерянный и недоумевающий. До утра оставалось мало времени. Даже слишком мало, чтобы все обдумать и как следует подготовиться. Но одно верному ниндзя было ясно – спасение души своего господина и господину и ему обойдется очень дорого.

Особенно если душа именуется Уесуги Кенсином. Врагом и правителем соседней провинции...

Послание

– И это все? Господин Такеда больше ничего не написал?

Сарубоги Саске только вздохнул. Последние два года письма Тигра из Каи к своему врагу стали уж очень длинными и какими то мудреными. Кроме обязательной части: дескать, я желаю встретиться с Вами в бою там то и там то, была так же часть необязательная. В ней Такеда рассуждал о негладком течении жизни, о пути, назначенном Богами, о предназначении людей в этом мире... И Саске, как верный шиноби, обе эти части выучивал и запоминал. Но, что еще хуже, с каждым разом, письма делались все длиннее и учить их приходилось больше и дольше.

Последнее письмо (его он, кстати, потерял в лесу во время стычки с целым отрядом ронинов), тоже было невероятно длинным и запутанным. Помимо всего, о чем Такеда писал в предыдущих письмах, он писал в нем так же о том, каким должен быть истинный воин, вспоминая в связи с этим и ветер и пожар и скалы... Наверно, тогда, когда он писал, он вспоминал свою встречу с Уесуги Кенсином и теперь, спустя пять лет, хотел видеть его там, где увидел в первый раз?

Саске посмотрел на правителя Этиго. Тот по прежнему сидел в непринужденной позе, однако в его взгляде, устремленном на шиноби было ожидание. Взволнованное и отча-

янное.

Он снова вздохнул.

– Мой господин написал, что любит Вас с первой встречи и чтобы не случилось и какой бы не была воля Богов и судьбы, его любовь к Вам, господин Уесуги, так и останется неизменной, жаркой, как огонь, неистовой, как ветер и непоколебимой, как скала.

СНЫ

Сны обычно сбываются. Хотя обычно, Тесокабе Моточика, Демон Западного моря – их не видел. Разве что, иногда... Как, например, перед этим сражением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.